

Л. Виленская, Дж. Стеффи

ИЗ ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ОГНЕХОЖДЕНИЯ*

«Мудрость начинается с удивления»
(греческая пословица)

1. Во мраке прошлого: свидетельствует история

Феномен хождения по огню был известен еще на заре истории. Наиболее раннее упоминание о нем относится примерно к 1200 г. до н.э. Известна индийская история о двух монахах, прибегнувших к *огнехождению* для того, чтобы определить, кто из них «лучший брахман». Один из соперников, как говорится в истории, подтвердил свое намерение обрести высшую святость, пройдя через «суд божий» без единого подпаленного волоска.

Плиний Старший (23–79 гг. н.э.) отмечал странный обычай хождения по огню у древних италийцев, называемых *Hipri Sorani*, или «Волки Соры», на горе Соракта. Он рассказывал, что во время ежегодного обряда жертвоприношения Аполлону, совершаемому на горе Соракта, жрецы шествовали по пылающим бревнам и при этом не получали ожогов. По указу Сената эти люди удостоились пожизненного освобождения от всех налогов и военных обязанностей, поскольку, как сказал Аррунт у Вергилия:

«... сосновые бревна
Жар пожирает, а мы шагаем, сильные верой.
Через огонь и следы оставляем на тлеющих углях!»

Три цитаты из Библии явно связаны с противостоянием огню: Исаия 43,2 («... Пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя»); Посл. к свр. 11, 34 (пророки верою «угашали силу огня»); Даниил 3, 20–27 (о выходе Седраха, Мисаха и Авденага невредимыми из «печи, раскаленной огнем»).

Хождение по огню отмечалось и в средневековой Европе. В 1062 г. флорентийский монах Петр Альдобрандини босиком ходил по пылающим углям и, если верить дошедшим до нас сообщениям, не получал даже легких ожогов. Впоследствии в ознаменование этого подвига его канонизировали и теперь он известен как святой *Peter Igneus*. В Испании ходящих по огню использовали для тушения пожаров. В записках Д'Аламбера о графе Маршалле, родственнике Ланга, сообщалось: «В Испании существует семья или каста, где от отца к сыну передается искусство хождения по огню без получения ожогов, члены которой посредством амулетов, дозволенных инквизицией, могут легко усмирять огонь».

Широко распространенным было верование, что огонь не может причинить вреда святым. Известна история, повествующая о ранних иезуитах, которые вели теологическую полемику с членами другого религиозного ордена. Один из иезуитов, оказавшись неспособным убедить своих оппонентов словами, взял в руку горсть докрасна раскаленных углей и предложил присутствующим сделать то же самое. Это обстоятельство настолько напугало противников, что иезуиты без труда выиграли спор.

Другие хроники повествуют о мученичестве святого Поликарпа, которого приговорили к сожжению на костре. Экзекуторы разожгли костер, пламя обступило

* Перевод части второй главы книги *Vilenskaya L., Steffy J. Firewalking. A New Look at an Old Enigma. Falls Village, 1991.*

Поликарпа со всех сторон, однако ни одна искра не тронула его тела. Тогда разгневанный палач зарубил Поликарпа мечом.

Столетиями «повелевание огнем» или неповиновение огню трактовалось как выражение превосходства силы духа над брэнностью плоти, как своеобразный тест на веру, демонстрация превосходства человека над стихией пламени.

Испытание огнем призвано было доказать вину или, напротив, невинность подозреваемых, и представляло собой по сути историческую традицию. В таком виде оно и ныне наблюдается в некоторых культурах.

Согласно сэру Вильгельму Блэкстоку, известному английскому исследователю истории юриспруденции, средневековые испытания состояли либо в собирании раскаленных кусков железа, либо в хождении босиком с завязанными глазами по докрасна раскаленным лемехам, неравномерно разбросанным на определенном участке. Если человек страдал от огня, то его признавали виновным; если же огонь не причинял ему зла, то он получал свободу. В древнеиндийском эпосе «Рамаяна» Сита, супруга Рамы, после тщетных взываний к богу огня, дабы тот подтвердил ее невинность, добровольно прошла испытание огнем и при этом не была охвачена пламенем.

Хождение по огню и «повелевание огнем» являлись неотъемлемой составной частью ритуалов шаманов. Говорят, среди жителей Арктики был великий шаман, которого не могли уничтожить ни огонь, ни вода. Согласно древней легенде, он мог даже голым сидеть на пепелище от костра, посыпая себя углями и золой и не причиняя себе при этом никакого вреда. Об аборигенах Северной Америки рассказывают, будто они умеют не только ходить через огонь и по раскаленным углям, но и опускать руки в котлы с кипящей водой, а также брать в руки докрасна раскаленные камни. Более того, некоторые прикладывали горящие угли к разным частям тела и даже брали их в рот.

Гримм пишет о шаманах у американских индейцев племени оджибвая, которые манипулировали огнем в целях толкования сновидений и излечения больных. Отмечалось, что, используя приготовленные из трав препараты, они способны были легко, не обжигаясь, брать в руки раскаленные камни.

В разных частях света невосприимчивость к воздействию огня рассматривается как признак принадлежности к святости. Во время экстатического танца балинез маленькие сангианские танцоры то бегают по горячим углям, то вдруг, остановившись, замирают, когда угли попадают на их кожу. Говорят, на Суматре спиритические медиумы наполняют рот горящими угольками, а на Таити, кажется, раскаленные докрасна железные обручи используют в церемониях вуду. Шаманы Северной Азии проявляют способность «повелевания огнем», а дервишам Египта и Алжира приписывается умение глотать горячие угли (при этом они остаются здоровыми). В мусульманской части Египта факиры, по свидетельству очевидцев, прикладывают к обнаженным телам раскаленные металлические бруски, не выказывая при этом болезных ощущений.

Поскольку огонь использовался для определения степени религиозной чистоты и служил защитой от темных духов, одной из ранних функций ритуала хождения по огню было очищение и предохранение от зла. Люди верили, что огонь излечивает и предотвращает болезни, поэтому хождение по горячим камням или углям часто предпринималось для исцеления не только участников ритуала, но и всех членов общины.

2. «Я видел это собственными глазами!»

Свидетельства очевидцев

С начала нынешнего столетия многие жители западных стран были свидетелями акта хождения по огню как ритуала, проводившегося в далеких экзотических странах. Бэзил Томсон, антрополог и официальный представитель Британии на о-вах Фиджи, описал церемонию под названием «вилавилаирево», в которой участвовали члены

клана ивиланката о-ва Лакемба. Они демонстрировали свое умение ходить по раскаленным камням как свидетельство «повелевания огнем».

Согласно Томсону, ходящие по огню фиджийцы вырыли канаву длиной 19 футов и до начала церемонии бросили туда горящие деревянные поленья и большие, округлой формы, раскаленные камни. Вскоре содержимое канавы представляло собой сплошную ослепительно-белую горящую массу, которая «выстреливала» вверх небольшие языки пламени. Раскидав палками равномерно по дну канавы поленья и камни, участники церемонии принялись по ним ходить, ненадолго останавливаясь на каждом встречном камне.

Исследователь наклонился над одним из раскаленных камней и специально уронил на него свой платок. Ткань сразу же вспыхнула. Тем не менее после окончания церемонии «ступни участников были холодными и не демонстрировали признаков ожогов». В разговоре с Томсоном ходившие по огню фиджийцы заметили между прочим, что могут передавать свой иммунитет другим людям.

Хокен наблюдал на о-вах Фиджи аналогичный феномен и изложил в своих работах более исчерпывающую информацию о хождениях по огню, чем Томсон. Согласно наблюдениям Роуга, по ходу церемонии камни раскалились до такой степени, что деревянные палки, которыми их разравнивали, быстро чернели от жара.

Еще одно письменное свидетельство фиджийской церемонии хождения по огню поступило от Себи Бречи – американского военного, который служил на Тихом океане в 1942–1943 гг. Вот как он описывает ритуал, на который собралось около 20 хождоков и который происходил неподалеку от аэропорта Нанди: «Участники церемонии, словно жители дикой, первобытной страны, несколько раз обошли горящую яму, прежде чем подойти к ее краям. Потом, пронзительно выкрикивая что-то малопривлекательное, ... они один за другим шагнули прямо в огонь. Через некоторое время им удалось добраться до противоположного края ямы. После этого каждый из них приклонился к земле рядом с маленькой статуей. В этот момент на лицах участников невозможно было заметить никаких признаков сознания».

Полковник Гаджин наблюдал хождение по огню на о-ве Раратонга на архипелаге Кука и сам присоединился к этой церемонии под названием «уми-ти» вместе с некоторыми своими европейскими друзьями. Гаджин рассказывал, что местный жрец («тохунга») и его ученик подошли к ним, затем ученик протянул одному из европейцев ветвь растения ти (род драцены), а жрец произнес: «Я передаю тебе ману (энергию); веди своих друзей вперед». Гаджин и четверо его спутников прошли по углям, и лишь один из них получил в результате ожоги.

Ритуал хождения по огню, между тем, не принадлежит к древней полинезийской культуре. Он был привнесен в нее приблизительно в 1850 г. с Фиджи и распространился по многим островам Тихого океана, а также по Новой Зеландии. Генри описывает случай хождения по огню в Полинезии, когда в нем принимали участие и некоторые европейцы. На Гавайях ритуалы огнехождения аналогичны наблюдаемым в Полинезии, однако вблизи действующих гавайских вулканов «прогулки» совершаются еще и по вулканической лаве. Участники церемонии не спешат и приступают к ее выполнению лишь тогда, когда лава застывает настолько, что способна выдержать вес человека.

Сэйс наблюдал примеры «огнестойкости» людей в Натале (Южная Англия) и утверждал, что подобный иммунитет может передаваться другим. Как отмечалось, мусульмане в Южной Индии не только способны были ходить без вреда по горячим углям, но и проходить через огонь и при этом не получать ожогов. Очевидец данных явлений, епископ из Мизоры монсеньор Деспартис, так описывал церемонию: «Должно быть, там было около двух сотен людей, проходивших по углям, и еще сотня тех, кто двигался сквозь огонь разведенных костров».

Райендра Патак, индийский физик, хорошо знакомый с индийскими традициями, одно время жил в Германии. Он рассказывал о танцах девтиев вблизи Падли, маленькой деревушки у подножия Гималаев, примерно в 200 милях от Нью-Дели. Эти танцы

и сопутствующие им церемонии хождения по огню наблюдались каждый год в период между июнем и октябрём. У девтиев было много богов, среди которых особо выделялось верховное божество Исхт. Оно якобы вселялось в девтиев и могло действовать через них. Ритмичный бой барабанов гипнотизировал, и девтии постепенно впадали в состояние отрешенности. «Пока девтий остается в трансе, он безразличен к боли и абсолютно не воспринимает окружающую обстановку». Гигантское пламя высотой 6 футов и шириной 3 фута поднимается вверх и специальный барабан, называемый «хурка», издает странный звук, похожий на тот, что производят обычные барабаны под водой. Характерный ритм хурки – это один удар, а вслед за ним – еще два.

Удары барабана сопровождаются ударами деревянной палкой по металлическим тарелкам. Тела девтий начинают ритмично подергиваться, а затем трястись в яростных, произвольных конвульсиях. Последним идет девтий, ответственный за медицинскую помощь и жертвоприношения. Во время танца девтии пересекают яму, полную горящих углей, и натирают себе грудь и спину раскаленными докрасна железными ложками. Кроме того, есть свидетельства, что они способны проходить сквозь пламя огня.

В Японии феномен огнехождения в 1899 г. наблюдал выходец из Западной Европы полковник Эндрю Хаггард. Он рассказывал следующее: «Костер был такой, что высота пламени достигала 6 ярдов (18 футов), а ширина – 6 футов. Ритуал посвящался богу горы. После нескольких взмахов посохами и посыпания себя солью, люди самых разных возрастов (включая шестилетних мальчишек) начали расхаживать по докрасна раскаленным древесным углям». После окончания этой церемонии полковник Хаггард «проверил ноги участников: на них не было ни малейшего признака воздействия огня».

Говоря о близких к нам временах, стоит упомянуть о церемонии огнехождения хиватри на горе Тёкай в Японии. Она проводилась ежегодно в целях обучения ямабуши или горных священнослужителей, принадлежавших к шингонской секте буддистов. В ходе церемонии около 200 верующих, монахов, жителей городов, фермеров и домохозяек преодолевают яму диаметром в 20 футов, наполненную оранжево-красными углями.

Врач Андрижа Пухарич рассказывал о Джозефе Кэмпбелле, выдающемся ученом, столкнувшемся с практикой огнехождения в великом синтоистском храме в Киото, Япония. «Он, [Кэмпбелл], наблюдал за босыми монахами, которые участвовали в церемонии хождения по огню. По свидетельству Кэмпбелла, один из монахов взял его за руку и предложил вместе пройти по раскаленным углям. Следуя за монахом быстрыми и, как ему показалось, легкими шагами по углям, он оказался способен преодолеть огненную яму, не чувствуя боли от обжигающего жара. Фактически, как уверял он, ступни чувствовали скорее холод, нежели жар».

И.Г. Стефенсон, профессор английской литературы, присутствовал на синтоистской церемонии в Токио, для проведения которой была заранее вырыта и заполнена раскаленной массой траншея в 90 футов. Профессор Стефенсон спросил, может ли он попробовать. Совершавший обряд священнослужитель отвел его в близлежащий храм и обсыпал солью, после чего профессор «преодолел яму совершенно спокойно», чувствуя лишь «легкое покалывание» в ступнях.

Леонард Фейнберг из колледжа штата Айова и Гилберт Гросвенор из Национального географического общества описывали ежегодную церемонию «огнехождения», которую проводили фанатики хинду в честь бога Хинду Катарагами на о-ве Цейлон. Здесь более сотни фанатов – индуистов и буддистов – разгуливали по 20-футовой канаве, наполненной сверкающими углями. Хотя случаи ожогов все-таки произошли, большинство участников преодолели испытание без потерь.

Писатель Артур Кларк фотографировал церемонию «огнехождения» в деревне Удаппава, что на о-ве Цейлон. Кучу горячей золы разровняли и спрессовали, в результате чего образовалась масса в 12 футов длины и 2 дюйма толщины. Почти все

из нескольких сотен участников ходили или танцевали по сияющему огненному настилу. Процессию сопровождала душераздирающая «симфония» из громких выкриков и барабанного боя. Участники погружались в мерцающую золу по лодыжки и, казалось, пребывали в каком-то необычном состоянии. Они не чувствовали никакой боли.

Свидетели описывали церемонию в деревне Удаппава следующим образом: «На арену выскочил человек, возглавляющий процессию флейтистов и барабанщиков. На его мрачном лице были видны багряные отблески пылающих углей. Он начал приплясывать вокруг ямы, высоко подпрыгивая и удерживая при этом на голове небольшую урну. Этот человек быстро вращал глазами. Совершив первый круг вокруг ямы, он соскочил на дно ее и продолжал двигаться по-прежнему, не замедляя и не ускоряя шага. В воздух взмываются мириады искр. Жители деревни, следуя друг за другом, прыгают в яму и идут по углям. На противоположном краю ямы стоят два шамана, которые распевают песни и притоптывают. В их обязанность входит помогать ходокам выбираться из ямы, отводить им руки за голову и произносить соответствующие заклинания. Ходоки по углям – в основном молодые люди; многие взрослые ведут за руку несовершеннолетних детей. Каждому шестому-седьмому участнику процессии – от 10 до 15 лет. Их лица выражают то восторг, то полное безразличие... Все участники ходят по яме на свой манер. Некоторые совершают три-четыре прыжка по ней, другие идут медленно, словно проверяя свою волю, пока их не вытолкнут из ямы. Двое ухмыляющихся юнцов отправились в яму второй раз, очевидно на спор».

В пакистанском городе Карачи мусульманские священнослужители ходили по настилу из пылающих углей, жар в котором поддерживала прислуга. Каждый год, когда наступал исламский месяц мохаррум, многие члены секты шна ходят по горячим углям, дабы оказать честь внуку пророка Мухаммеда Хуссейну, который был предан мученической смерти в жаркой пустыне Карбала в VII в. н.э.

Многочисленные путешественники и исследователи наблюдали и изучали феномен огнехождения в Греции среди анастенаридов, членов религиозной секты, истоки которой следует искать в древних легендах. Хроники датируют 1257 г. событие, происшедшее в деревне Кости в Северной Фракии. В маленькой церкви святого Константина, как повествует легенда, внезапно вспыхнул огонь. Наблюдая, как пламя постепенно охватывает здание, жители деревни слышали странные звуки, доносившиеся изнутри и напоминавшие крик людей. Никого в церкви не было, поэтому обитатели деревни решили, что звуки исходят от оставшихся в церкви икон. Несколько человек, решившие спасти иконы, бросились в огонь. Они вынесли из пламени восемь икон и при этом не получили никаких ожогов. Спасенные иконы стали их собственностью. Легенда гласит, что с тех пор эти люди получили иммунитет от ожогов, который могли даже передавать своим детям.

Кассоли описал церемонию «огненных танцев» анастенаридов следующим образом: «Слой горящих углей толщиной 10–15 см покрывает площадь 14 на 12 футов. В темноте угли мерцают так ярко, что без труда можно разглядеть лица участников церемонии. Я заметил, как один из них сбросил ботинки... Некоторые другие также сняли обувь и носки. Далее я увидел, как тот, первый, пошел по углям ритмичным шагом, словно танцуя. Ему потребовалось семь шагов, чтобы преодолеть расстояние до противоположного края настила. За ним последовала женщина, ноги которой погрузились в горящие угли. Она двигалась медленно, сделав шагов шесть, и затем вышла за пределы площадки».

Описанная традиция греков отмечается и в современной Болгарии. Болгарские нестенарии, как испанские и греческие ходоки по огню, воспринимают свои неординарные способности как наследственные. Обряд пришел в Болгарию из Греции и сохранился практически в неизменном виде. Болгарский свидетель его совершения Святослав Славчев писал, что вечером, накануне церемонии, несколько взрослых женщин заперлись в церкви, чтобы молиться там всю ночь. На подготовку к событию ушел и весь следующий день. Вечером мужчины неспешно сгребли угли, образовав

большой пылающий круг. Когда церковные двери открылись, женщины босиком пошли по углям, приближаясь к центру площадки быстрыми, короткими шагами. Силуэты женщин, исполняющих языческий танец под неистовую музыку, казалось, растворились. Неожиданно они возникли за пределами ярко пылающего диска. Никто из женщин не получил ни ран, ни ожогов.

Гаддиз подытожил некоторые из ранних наблюдений случаев «повелевания огнем», пытаясь отыскать общие закономерности приобретения людьми свойства невосприимчивости к огню. Он обнаружил, что многие участники были психически ненормальными, и упомянул те случаи, когда иммунитет, вероятно, передавался от знахаря кому-либо из посторонних – зрителю, наблюдателю или автору хроник. Ограниченные рамками статьи, мы не можем подробно перечислять все наблюдения и их источники. Упомянем лишь о нескольких любопытных случаях.

Рут-Инге Хейнзе, антрополог из Калифорнии, рассказала о своих наблюдениях церемонии «тимиги» (огнехождения), в которой приняли участие фанатики тамилы в Сингапуре. Они называли эту церемонию «пукумиттал» («хождение по подстилке из цветов»). 23 октября 1978 г. Хейнзе стала свидетельницей того, как более 800 человек пересекли яму 8 на 20 футов, заполненную пылающими углями, вблизи храма Тиру Мариамман, что расположено в сингапурской столице на Саут Бридж.

Фанатики верили в то, что людям с чистыми телом и душой огонь не сможет причинить вреда. По наблюдениям Хейнзе, в результате пострадало 5% участников церемонии, т.е. около 40 человек. Исследовательница говорит, что она, вглядываясь в лица участников, перед тем, как те спустились в яму, могла предсказать, кто выдержит суровое испытание. Она видела сомнение на лицах некоторых рабочих, точнее, «белых воротничков». Именно они и получили ожоги, увязая в кучах угля по лодыжки.

Тайваньский журнал «Эхо» привел детальное описание церемонии хождения по огню на Тайване, где после длительных подготовительных песнопений и ритуалов тысячи людей прохаживались по слою горящих углей, неся статуи богов Таойста. Свидетели утверждали, что на некоторых церемониях угли были собраны в кучи – каждая более фута высотой. Ходоки по огню погружали в них ноги по лодыжки, причем большинство не получило ожогов.

Иногда «повелевание огнем» демонстрируется не посредством «хождения по огню», а через опускание рук и (или) ног в огонь. Доктор Маркус Бах из Религиозной школы, штат Айова, наблюдал и описывал экзотические ритуалы вуду на Гаити, где он был свидетелем «повелевания огнем» – «брулер зин, канзо» – в ходе соответствующей церемонии. Воздух сотрясал бой барабанов, слышались громкие заклинания и песни. Внезапно «...двое мужчин опустили руки в середину пламени. Они держали их там таким образом, чтобы убедить нас в полной достоверности происходящего. Они не дергались, не кричали. Одним словом, не выказывали признаков боли. Время словно остановилось, пока мы наблюдали эту сцену. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они вытащили свои руки из потрескивающего пламени... Сев на землю, они сунули в огонь ноги. Я закрыл глаза, не веря, что это возможно. Когда я открыл их, то увидел, что мужчины стоят на коленях, протягивая руки с незарубцевавшимися ранами мамбо (шаманке)».

Позднее Маркус Бах выяснил, что его провожатый Резер также участвовал в канзо – ритуале «огнеустойчивости». «Правда ли, что любой, кто принимает участие в канзо, может стать шаманом вуду?» – спросил Бах. «Это действительно так, – подтвердил Резер. – То, что вы видели во время церемонии, – это отражение внутреннего мира. Существует крещение огнем, которое недоступно взгляду стороннего наблюдателя. Однако это реальность. Символически соединившись рукой с огнем, человек гармонизирует свою жизнь с невидимым миром. Изучая секреты вуду, всегда старайтесь заглянуть в глубину.

– В глубину чего? – спросил Бах.

– За пределы внешних материй, в глубины внутренней жизни».

Ричард Гантер, бизнесмен из Лос-Анджелеса, и его сын, студент-медик из Калифорнийского университета, присутствовали на церемонии хождения по огню в Сан-Паулу, Бразилия, которая была организована членами местной японской общины в ознаменование праздника Будды. Гантер описал церемонию так: «Из ямы с ярко красными углями шел нестерпимый жар. Шаманы и другие участники обряда проходили через сложную церемонию с мечами, палками и щепотками соли. В празднестве участвовало около 300 человек: половина – японцы, половина – бразильцы. Пожилые мужчины и женщины, женщины с детьми – все смеялись и пели как на карнавале.

Шаманы зашагали по углям. К ним присоединились некоторые старики. Они не бежали, а, казалось, непринужденно прогуливались; фактически некоторые из них топтались прямо на языках пламени».

Гантер, его сын и несколько человек с американского телевидения также решили пройти по углям. И, хотя температура там составляла порядка 350 градусов по Цельсию, ожоги получила лишь одна женщина.

Известный американский целитель Амброз Уоррел рассказал историю о том, как он приобрел иммунитет от огня. В 1920 г. он и еще 12 человек участвовали в спиритическом сеансе, который проводил Джон Э. Коккериль из английского Ланкашира – по слухам, непрофессиональный медиум.

Во время сеанса Коккериль принял облик китайца, вытащил из камина пылающие угли и продемонстрировал их каждому из присутствовавших, последовательно обойдя всю группу.

Далее, вспоминает Уоррел, «мистер Коккериль взял меня за левую руку и сунул ее прямо в сердцевину пламени. Она коснулась докрасна раскаленных углей и оставалась в таком положении около двух минут».

Многие интересовались феноменом Даниэля Дугласа Хоума, знаменитого американского медиума XIX столетия, который также демонстрировал свои способности «повелевания огнем», держа в руках горячие угли и не причиняя себе при этом никакого вреда. Есть свидетельства, согласно которым он обладал даром передачи этих способностей другим участникам спиритического сеанса. Зораб, биограф медиума, описал многочисленные документальные случаи подобного рода.

Таким образом, беря свое начало в легендах и магии античных времен, «огнехождение» дожило до наших дней. Нередко этот феномен становится объектом внимания писателей-юмористов. Что же касается такого явления, как «иммунитет от огня», то ему посвящено очень мало научных исследований и литературных трудов.

3. Вы в это верите? От догадок до серьезных исследований

Первые экспериментальные проверки «огнехождения» были проведены университетом при Лондонском королевском обществе проблемных исследований под руководством Гарри Прайса. В своем докладе Прайс рассказал о двух публичных встречах с Кудя Буксом, мухаммедийским факиром из Индии. На глазах у большой аудитории, состоящей из журналистов и ученых, Кудя Букс прошелся по 12-футовому участку с горящими углями. Во время одной демонстрации, проходившей в ветреный день, температура поверхности настила достигала 430 градусов по Цельсию, а температура пламени доходила до 1400 градусов. Кудя Букс сделал четыре шага по участку с углями и при этом не выказал никаких признаков болевых ощущений. Данный тест подтвердил, что «огнехождение» – это не трюк и может проводиться без предварительной химической защиты ступней. Демонстрация Букса была записана на кинолентку. Снятый фильм позволил убедиться что ни один из участков кожи «ходака» не соприкасался с углями дольше, чем полсекунды. Прайс заключил, что ходящий по огню не получает ожогов благодаря быстрым уравновешенным шагам.

Кудя Букс заметил, что он мог бы передать иммунитет другим участникам, если те

согласятся отправиться вместе с ним по углям. Его заверения, впрочем, оказались не совсем правдивыми: все, кто его сопровождал, испытали некоторую боль, хотя и минимальную. Поскольку вес каждого из участников был определен, Прайс сделал вывод, что этот фактор играет определенную роль в процедуре «огнехождения». «Лицам с излишним весом неблагоразумно пытаться совершить этот подвиг», – заключил он.

Вторая серия экспериментов под руководством Прайса касалась другого индийского факира, Ахмеда Хуссейна. Эти эксперименты в принципе подтвердили указанную выше точку зрения. Хуссейн продемонстрировал приблизительно ту же, что и Куда Букс, способность преодолеть траншею длиной 12,5 футов, шириной 4 фута и глубиной 15 дюймов. Температура поверхности составляла 575 градусов по Цельсию, а внутри траншеи достигала 700 градусов. Достаточно интересен тот факт, что температура ступней Хуссейна после огнехождения была на 10 градусов ниже, чем до его начала, что свидетельствовало о совершенной психофизиологической регуляции организма факира. Однако Прайс придал данному обстоятельству явно недостаточное значение. Когда длину траншеи увеличили до 20 футов, Хуссейн все-таки получил ожоги. Причем, несколько дилетантов обнаружили, что тоже способны преодолеть 12-футовую огненную траншею, не испытывая при этом болевых ощущений.

В результате Прайс пришел к мысли, что иммунитет от огня имеет границы, так как участники эксперимента могли безболезненно пройти траншею с углями максимум в 20 футов, делая по четыре шага и менее. Он исключил вероятность воздействия каких-либо специальных препаратов на выработку иммунитета.

«Любой человек с необходимой решительностью, смелостью и психической устойчивостью, – констатировал он, – может пройти без ущерба для себя по огню с температурой до 800 градусов по Цельсию. Эксперименты доказали, что для хождения по огню в общем не требуется ни оккультной или особой физической силы, ни специальной психической стимуляции».

Парапсихолог Джеффри Мишлов, участвовавший в ритуале «огнехождения» с группой буддистов в Сан-Франциско, согласился с этим предположением. Чарльз В. Кенн, однако, опроверг его, ссылаясь на исследование, проведенное Университетом Гавайев. Анализировались четыре процедуры «огнехождения», во время которых 567 человек, ведомых кахуна (гавайскими знахарями), преодолевали участки горячих камней, имевших температуру от 210 до 610 градусов по Цельсию. Большинству участников хватало 5–8 секунд, чтобы пробежать дистанцию длиной в 15 футов. У многих ходоков время контакта ног с камнями составляло около трех четвертых секунды. Кахуна же, руководивший процессией, порой задерживался на камнях, стоя на них обеими ногами до полутора секунд. Из 567 участников около 50 ходоков получили ожоги разной степени тяжести. По крайней мере трем из них потребовалась госпитализация. Всего же на «Скорой помощи» было увезено не более полудюжины участников ритуала.

Кенн, который не пострадал, как и большинство его сопровождавших, отметил, что камни были все-таки достаточно горячими, чтобы вызвать ожоги. Некий неизвестный психологический фактор пробуждал какую-то «скрытую силу», которая позволяла, за исключением особых случаев, избежать ожогов.

В 1960 г. комиссия аргентинского Института парапсихологии наблюдала религиозную церемонию «огнехождения» в городе Абастро, что в 40 милях от Буэнос-Айреса. После того как четыре или пять местных жителей прошли по настилу из докрасна раскаленных камней, член комиссии Льюис Э. Боши попросил организаторов церемонии позволить ему принять в ней участие. Они согласились с неохотой, предупредив, что возможны серьезные ожоги. Боши преодолел 7-футовый настил дважды, сделав три шага туда и три шага обратно. Он отметил, что не почувствовал боли и ощущал только слабое покалывание. Члены комиссии осмотрели ноги Боши и сделали вывод, что они не пострадали. Правда, на подъеме и между большим и указательным пальцами обеих ног были видны маленькие серые участки – без каких-либо ожогов и трещин.

В августе 1960 г. три добровольца из Института парапсихологии преодолели участок с горящими углями длиной в 15 футов без предварительной подготовки. Последующий осмотр показал, что у всех троих участников на ногах оказались небольшие, локально сгруппированные волдыри.

Фредберг Каргер, западногерманский физик-ядерщик, сотрудник Института плазменной физики им. Макса Планка, отправился в 1974 г. на Фиджи и снял там на о-ве Вити-Левутам на видеопленку шествие 20 аборигенов. До начала церемонии он обмазал термокраской, меняющей свой цвет в зависимости от той или иной температуры, ноги одного из участников. Просмотр фильма Каргера показал, что этот человек за 4 секунды пересек участок с раскаленными камнями, а затем остановился на одном из них еще на 7 секунд. Цвет краски свидетельствовал о температуре свыше 320 градусов. Несмотря на сильный жар, на ногах испытуемого не оказалось ожогов, а температура кожного покрова достигала около 65 градусов по Цельсию.

Химик Майн Рид Коу успешно осуществил не только хождение по огню, но и другие «аналогичные процедуры», в частности: касание пальцами раскаленного железа; прикосновение языком к раскаленному железу; прикосновение языком к расплавленному железу («Никаких ощущений! Ничего не почувствовал!»); сгибание раскаленных обручей босыми ногами; хождение по горящим углям; вливание в рот небольшого количества расплавленного свинца и быстрое его выплевывание («Однажды я попытался подольше подержать свинец во рту и при этом здорово обжегся!»); погружение пальцев в раскаленные свинец, медь и железо; перекатывание во рту раскаленных углей; разжевывание горящих древесных углей («Это легко, если делать быстро!»); восемь шагов по горящим углям в 14-футовой яме; погружение пальцев, кистей рук и ног в пламя свечи до почернения кожи («Без ожогов! Без жара! Только тепло!»); погружение лица, рук и ног в огонь на короткие промежутки времени.

Коу полагал, что при кратковременном контакте с горячей поверхностью кожа выделяет влагу, которая защищает ее от ожогов. Позднее он отметил также, что для выработки иммунитета против огня немаловажен и психофизиологический фактор. Коу сказал, что он приводил себя в полубессознательное состояние для того, чтобы подавить в себе страх перед огнем.

Феномен «огнехождения» имеет длительную историю, однако больше внимания ему уделяли антропологи, нежели исследователи в области медицины. Правда, Лоринг Макделл Данфорт предпринял обширное исследование ритуала анастенаридов, который включал вхождение в транс, «повеление огнем» и само «огнехождение». Этот ритуал проводился в деревнях и городах Северной Греции, а также в Болгарии.

Поскольку многочисленные случаи плясок анастенаридов происходили и ранее, Данфорт свою задачу видел не столько в детальном описании церемонии, сколько в анализе анастенарии как диагностической и терапевтической системы.

Группа исследователей из Греции составила отчет о результатах 10-летних исследований «огненных» танцев анастенаридов из Салоников, используя теле-ЭЭГ, теле-ЭКГ, тесты крови и другие физиологические и психоневрологические тесты, а также видеозапись. Это было необходимо для того, чтобы установить время контакта ног с пылающими углями. Температуру замеряли с помощью миниатюрного термoeле-мента фирмы «Филипс»: она варьировала от 180 до 450 градусов по Цельсию.

ЭЭГ зафиксировала низкие показатели тета-ритмов на подготовительной стадии и нормальные во время самих танцев по огню. Тета-ритмы не совпали с теми, которые указывались в литературе по йоге и аутогенной тренировке Шульца. ЭКГ оставалась нормальной при изменении кардиоритма от 80 до 120 в секунду. Психоневрологические испытания и общелабораторный тест (кровь, электролиз мочи) показали нормальный уровень. Анастенариды не утрачивали контакта с окружающим миром: фиксировалось лишь возбуждение. Особенно значительные флуктуации отмечались в интенсивности и модальности эмоций.

Анализируя результаты данных исследований, Манганас подчеркнул, что «анастенариды прошли практически все необходимые медицинские и психиатрические тесты, включая инъекции эндорфином, однако без убедительных результатов». В исследовании использовалась высокочастотная («кирлиан») фотосъемка для фотографирования рук и ног анастенаридов (11 человек) во время подготовки к ритуалу, во время самих танцев по огню и далее в течение трех месяцев после церемонии для фиксации повседневной жизни этих людей.

Полученные снимки сравнивались со сделанными ранее, при других обстоятельствах, где фотографируемые субъекты пребывали либо в предтрансовом состоянии, либо непосредственно под гипнозом в состоянии медитации или аутогенного тренинга (ат). Во всех указанных выше обстоятельствах, включая танцы по огню, наблюдалось увеличение коронного разряда относительно всех прочих условий. Произведенные с высокой частотой снимки танцев по огню показали, что модель, аналогичная той, что наблюдалась в случае интенсивного эмоционального возбуждения, отличалась от модели состояния расслабления (при гипнозе, йоге, ат). Фотографии ног, сделанные после танцев методом «кирлиан», продемонстрировали существенное увеличение длины и плотности огненных брызг и размеров искр различных цветов. Однако вследствие недостаточности исследований и спорной природы высокочастотного фотографирования, так же, как и различий в температурных условиях из-за движения воздушных масс, эти результаты трудно интерпретировать.

За 16 месяцев между 1972 и 1976 г. антрополог Стивен М. Кэйн провел полевые исследования случаев «повелевания огнем», которые отмечались у заклинателей змей из Свободной святейшей церкви Пентекосталь, что в Южных Аппалачах. Кэйн описал свои наблюдения за верующими, держащими факелы, следующим образом: «Для изготовления факелов обычно использовались бутылки с шипучей содой или бидоны с папоротниковым соком, наполненные по крайней мере наполовину "угольным маслом" (керосином) и снабженные крепко скрученными из отдельных шнуров фитилями. Эти факелы обычно дают сильно чадающее яркое желто-оранжевое пламя высотой от 6 до 20 дюймов. В кульминационный момент религиозного собрания его участники под сопровождение громких звуков гитар, цимбал и бубнов, криков и пения зажигают факелы и подносят пламя к различным частям тела и предметам одежды».

«В период моей полевой практики, — сообщил Кэйн, — я наблюдал много успешных случаев обращения с факелами. Дважды старший проповедник из Кентукки брал пылающий факел в правую руку и медленно, в течение 10 секунд, проводил пламенем по обнаженной левой руке. Во время двух религиозных церемоний некий выходец из Западной Виргинии, о котором говорили, что он якобы одержал "победу над огнем", неподвижно держал то одну, то другую руку в центре пламени в течение 10–15 секунд...

После окончания церемонии ее участники очистили руки от сажи и позволили мне внимательно их осмотреть. Они сказали, что огонь не причинил им ни малейшей боли. Они даже не чувствовали никакого дискомфорта. Я, в свою очередь, не обнаружил каких-либо признаков термических поражений: тактильной гиперчувствительности, эритемии, эдемии и т.п. Также не было заметно следов возгорания на одежде, которая пребывала в непосредственном контакте с огнем. Чтобы убедиться в правдоподобности происходящего, я решил провести самостоятельный эксперимент. Взял горящий факел и поднес к руке. Боль дала о себе знать тотчас же, и я поспешил отдернуть руку, так и не достигнув центра пламени».

Кэйн отметил, что «заклинатели» огня использовали не только «угольное масло», но и шахтерские карбидные лампы, паяльные лампы, керосиновые светильники (с пламенем и с горячим стеклянным покрытием), а также докрасна раскаленные угли. Он сообщал о случаях, когда некоторые люди были убеждены в том, что обряд — умелая инсценировка и его может повторить кто угодно. Они пытались проделывать с факелами аналогичные трюки и в результате получали серьезные ожоги. Кэйн

подчеркивал, что многие служители культа, «повелевая» огнем, пребывали в полубессознательном состоянии, которое в литературе обычно обозначается словом «транс».

Большое число свидетельств об обращении с огнем членов Свободной святейшей церкви Пентекосталь имеется в отчетах психиатра Бертольда Э. Шварца. Он, в частности, повествует о следующих происшествиях: «Дважды в разное время один из "наиболее правоверных святейшеств" медленно сгибал руку и опускал пальцы в пламя ацетиленовой (высокотемпературной) горелки... более, чем на 4 секунды, затем повторял процедуру другой рукой. Однажды, пребывая в относительно спокойном состоянии, он подошел к углям, которые тлели уже около часа, взял рукой пылающий уголь размером с куриной яйцо и крепко сжал его. В течение последующих 65 секунд он прохаживался среди прихожан, держа в руке этот раскаленный уголь. Не веря своим глазам, автор попытался прикоснуться к пылающим углям, но нестерпимая боль заставила его тут же отдернуть руку».

На основании личных наблюдений Шварц высказал предположение, что «повелители огня» пребывали во время церемонии в состоянии транс.

Завершая данный обзор, стоит упомянуть и о другом Шварце, а именно о Джеке Шварце из Сельмы, штат Орегон, прошедшем тест на «огнеустойчивость», который был разработан ассоциацией медиков Лос-Анджелеса. После врачебного обследования Шварц взял в руки большую пригоршню пылающих углей и пронес ее через комнату. Последующая проверка не выявила никаких признаков ожогов на его руках.

4. Подготовка к хождению по огню: вчера и сегодня

В литературе, посвященной хождению по огню, упоминаются процедуры, в ходе которых участники ритуалов пытаются подавить страх перед пламенем. Хотя эти приготовления многообразны, общее в них одно: все, от «чудиков» из Лос-Анджелеса до фанатиков в Индии или на Цейлоне, так или иначе готовят себя к хождению по огню. Например, индийские «ходоки» по огню соблюдают строгую диету, отказываются от употребления каких-либо стимуляторов (сигареты, кофе, чай, наркотики и др.) и принимают обет безбрачия. Тамильские фанатики в Сингапуре, которые, кстати, дают клятву участия в «огнехождении», несколько дней и ночей перед обрядом проводят в храме, читая молитвы и соблюдая строгий пост.

Японские буддисты готовят себя к церемонии хождения по огню на горе Тёкай следующим образом: «Несколько членов религиозной группы ничего не едят за день до начала церемонии. Каждый провел вечер по-своему, будучи занятым собственными мыслями, медитациями или молитвами. За 2 часа до испытаний они все вместе медленно, словно зомби, прошествовали вокруг костра, громко читая вслух короткие и повторяющиеся молитвы своему буддистскому богу. Они "очищали разум", погружаясь в пучину равномерных звуков в результате постукивания раковин друг о друга, и плыли по волнам завораживающей симфонии сотен крошечных медных колоколов. Эту мелодию сопровождали вкрадчивые, повелительные наставления верховного жреца».

Бречи, который наблюдал хождение по огню на Фиджи, рассказывал: «Они [участники церемонии] приходят к яме, как только подготовят "свой ум и тело"». Фиджиец разъясняет: «Эта способность широко известна. Не нужно никаких таблеток, только бесконечные медитации до тех пор, пока каждый из участников не будет готов на любые подвиги. Что-то вроде гипноза. Вот почему, уверовав в собственную возможность пройти по огню, вы действительно способны осуществить это. Однажды вы непременно сумеете это сделать и останетесь целым и невредимым».

Хорн наблюдал хождение по огню на Таити и расспрашивал местного верховного жреца относительно приготовлений к этому сложному действию: «Он (жрец) рассказал нам, что в прежние времена жрецы отправлялись в определенное уединенное место в Марая (священная местность) за несколько дней до ритуала, дабы подготовить свой

ум и тело для тяжелого испытания. Однако в последнее время период приготовлений сократился до одной ночи. Верховный Тити, как с почтением называют жреца люди, не очень словоохотлив при описании процедуры приготовлений. Но на одном моменте, имеющем особое значение, он все-таки акцентировал внимание... "Я должен знать, что огонь или жар камней не смогут причинить никому вреда". Он отметил, что прежде чем начать прохождение огненной ямы, ему необходимо абсолютно точно и несколько раз повторить молитву. Иначе ничего не получится».

У греческих анастенаридов приготовления могут длиться в течение ряда лет, а специальная подготовка начинается примерно за месяц до праздника. Она должна быть строжайшим образом увязана с соблюдением моральных принципов, умеренным потреблением пищи (мясо – ни в коем случае!) и воздержанием от секса. Число подготовок увеличивается по мере приближения даты, на которую назначен обряд. Анастенариды целыми днями танцуют под монотонную музыку, а также используют некоторые технические приемы для поднятия духа группы участников. На подготовительной стадии, предшествующей собственно танцам по огню, они разыгрывают нечто вроде психологической драмы, вступая в конфликт друг с другом и с самим собой и достигая подобным образом существенных изменений в собственном эмоциональном состоянии.

Данфорт описал подготовительный ритуал следующим образом: «Атмосфера... напряженного и встревоженного ожидания. Вскоре один, а иногда сразу несколько анастенаридов начинают выказывать признаки наступления транса и пускаются в пляс. Некоторые дергаются, наклоняясь то назад, то вперед, колотят кулаками по коленям и, прежде чем присоединиться к танцующим, с визгом высоко подпрыгивают. В этот момент игрок на лире выводит более ритмичную и быструю мелодию – "мотив танца" или "мотив огня". Вскоре включается и игрок на барабанах, который выбивает ритм на две четверти, становящийся все более интенсивным».

По прошествии некоторого времени танцующим анастенаридам передаются иконы святого Константина, святой Елены или какие-то другие священные предметы (в том числе, большой красный головной платок), которыми, по преданию, владел святой Константин и которые якобы уберегут танцующих от пагубного воздействия пламени. Анастенариды твердо убеждены: сильные духом обладают надежной защитой.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующий вывод: приготовления, как правило, подразумевают уединение участников ритуала, соблюдение ими диеты, осуществление медитации, а также молитвы, песнопения и танцы под бой барабанов или специально подобранную музыку, которая способна ввести в бессознательное состояние. Другой важный фактор, отмечаемый большинством ходоков по огню, – это *сила веры*. Во многих частях света, например, на островах Тихого Океана, о хождении по огню говорится, что оно выражает проявление «Внутреннего огня веры». Причем островитяне останавливают свой выбор на горячих камнях, тогда как остальной мир предпочитает «прогулки» по докрасна раскаленным углям. Есть, правда, и исключения.

В качестве примера Макс Фридом Лонг приводит историю д-ра Уильяма Тафтса Бригама, сотрудника Музея Бишопа. Во время пребывания на Гавайях доктор совершил хождение по раскаленной лаве в сопровождении трех кахуна (гавайских жрецов). Церемония началась тогда, когда лава затвердела и по ней можно было пройти без опасения увязнуть. Пригласив Бригама участвовать в ритуале, кахуна посоветовали ему снять ботинки и носки. «Богиня Пеле не защищает от огня обувь», – объяснили они ему.

Бригам отказался это сделать, полагая, что толстые кожаные подошвы ботинок подстрахуют его от жара. После того, как кахуна пропели длинное заклинание и Бригам преодолел участок невыносимо горячей лавы, оказалось, что подошвы его ботинок растрескались, носки прогорели, а вот сами ноги совершенно не пострадали.

Чарльз В. Кенн, который стал кахуна и получил гавайское имя Арии-Пеу Тама-

Ити, описал процедуру обучения, пройдя которую кахуна становился «главным ходоком» и мог защищать тех, кто шел следом за ним, от пагубного воздействия жара.

«Обучение было очень напряженным, – сообщал он. – Претендент должен был пройти через испытания и лишения. Выучить заклинания, научиться особым способам почитания божеств, их задабривания и получения от них соответствующих дозволений. Он должен освоить процессы "ментального погружения", наблюдения, близкого контакта с потусторонними силами, точно соблюдать все правила и предписания. Некоторые упражнения базируются на методике "постоянных заклинаний" полинезийцев. В этих заклинаниях все время повторяется ограниченный набор слов, которые произносятся неизменяющимся тоном. В конечном итоге божества (хумау) привыкают к призывам и отвечают на них с готовностью и быстротой. Однако редкие, нерегулярные контакты могут привести к ослаблению, а то и к потере магической связи (кахуна тогда остается "покинутым")».

Далее, у кахуна существовала вера в то, что, завещая свою силу потомкам, они увеличивают их магический потенциал. В их представлении, наибольшей маной (энергией) обладали потомственные кахуна, имеющие богатую колдовскую родословную.

В заклинаниях упоминаются «темный холодный жар» и «светлый холодный жар». Используя эти понятия, кахуна пытаются сделать жар «холодным», т.е. не причиняющим вреда участникам церемонии. «О ка пуле ка теа нуи», – говорят гавайцы, что означает: «Молитва – вот что самое главное!» По их представлениям, «с помощью заклинаний кахуна удастся получить благословение "свыше", без которого церемония никогда не будет успешной».

«Есть скрытые формы сознания, – заключает Кенн, – использующие некую форму энергии и, возможно, некоторую форму материи для создания "огнеустойчивости"».

Таким образом, наше исследование в «Королевстве Огня» привело нас к счастливому озарению, что простые смертные способны успешно игнорировать воздействие огненного жара. Некоторые люди, демонстрирующие подвиги «огнеупорства», убеждены, однако, в том, что истинная причина их иммунитета – не пренебрежение фактором огня, а, скорее, установление определенного вида связи с пламенем, связи невидимой и неощутимой, т.е. единение с этой, казалось бы, однозначно деструктивной природной силой.

Отсюда следует вывод о том, что объединение внутреннего – потаенного огня веры и внешнего – космического огня как раз и обеспечивает защиту крайне уязвимого и одновременно невероятно могущественного человека.

Действие этой силы веры и доверия с недавних пор пытаются применять в так называемых «мастерских ходоков по огню».

5. Мастерские «огнехождения»

В печати были сообщения о людях, занимавшихся хождением по огню вне всякой связи с какими-либо обрядами и ритуалами. Фактически именно эти ходоки и заложили фундамент мастерских «огнехождения».

В конце 70-х годов нынешнего столетия калифорнийский предприниматель Толли Баркейн открыл целую сеть учебных центров по «огнехождению» сначала в США, а затем в Канаде, Норвегии и Швеции. Баркейн утверждал, что научился искусству хождения по огню у своего товарища, который, в свою очередь, изучал данное явление на Тибете. По словам Баркейна, каждый из участников его семинаров мог успешно, не причиняя себе вреда, преодолеть настил из горячих углей размером 6×10 шагов. Причем, подготовка к этому занимала не более двух-трех часов. Если люди верят, отмечал Баркейн, что диета, пост или какие-либо иные компоненты ритуала необходимы для «огнехождения», то им действительно следует их придерживаться. По-настоящему же существенным является лишь один компонент – сама вера. Иными словами, из множества параметров, учитываемых при организации шаманских и подобных шаманским ритуалов хождения по огню, энтузиасты современного огнехождения уповают только на силу веры.

Другие факторы, которым участники семинаров приписывают успешное воздействие на возможность «огнехождения», – это групповая энергия; сила и харизма лидера; мысленное представление картины благополучного прохождения по огню. К этому перечню можно добавить еще «мысленный контроль над материей» – фактор, который подавляющее большинство ходоков интерпретировало как весьма существенный. Все еще неясно, правда ли, что данные факторы просто подкрепляют силу личной веры, или же они имеют самостоятельное значение. Маккленон использовал сходные технические приемы (групповую динамику, песнопения, процедуру гипноза и упражнения по развитию воображения) при организации хождений по огню в городе Окинава (Япония).

Среди учеников и последователей Баркейна хорошо известен Тони Роббинс, который в дополнение к приемам Баркейна использует элементы введения в гипноз и нейролингвистического программирования для того, чтобы подготовить участников семинара к хождению по огню. Баркейн, Роббинс и другие «инструкторы по огнехождению» установили, что а) огнехождение может помочь участникам преодолеть страх и трансформировать его в личную энергию; б) каждый ходок должен нести ответственность за свое собственное прохождение; в) он должен войти в определенное состояние души, при котором твердо осознается реальность прохождения по огню без страха и получения ожогов.

Интервьюируя организаторов мастерских по огнехождению, Виленская выявила, что в период с 1980 по 1985 г. как минимум 25–30 тыс. человек участвовали в подобных семинарах, причем большинство действительно занималось хождением по горячим углям. Вместе с тем удивителен тот факт, что, хотя некоторые из участников получали незначительные ожоги или небольшие волдыри, исследовательница не нашла и дюжины тех, кто обжегся бы столь серьезно, что ему потребовалась бы медицинская помощь.

Заканчивая этот раздел, нам хотелось бы поделиться с читателями впечатлениями Беверли Каликоат, которая посещала семинар по огнехождению и описала занятия как с позиций участницы-новичка, так и с позиций сторонницы хуна – древней гавайской спиритуальной доктрины.

Перед началом прохождения она сопоставила трактовку руководителем семинара некоего защитного механизма, позволяющего участникам безопасно преодолевать огонь, с аналогичной трактовкой этого механизма в доктрине хуна: «В хуна мы знаем, что Высшая Суть не ограничена никакими рамками в нашем измерении. Когда Высшая Суть внедряется в физическое тело..., последнее также перестает подвергаться каким-либо негативным, причиняющим боль, воздействиям».

Руководитель семинара доходчиво сформулировал те условия, при которых может быть воздвигнут «защитный барьер»: «В силу необъяснимых причин в организме возможно прохождение таких химических реакций, которые делают его "термостойким". Однако эти стимулируемые мозгом химические реакции не произойдут, если: 1) нет возбуждения; 2) мы не в состоянии контролировать ситуацию и *предвидеть* возможные опасности; 3) мы позволяем, чтобы наше сознание "посещали" дурные мысли».

Каликоат была первой слушательницей семинара, которая отважно пошла по горячим углям. «Я сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Страх был невероятен и, словно стена, удерживал меня. Но мое твердое намерение совершить то, что было задумано, открыло дверь в этой стене страха, и я шагнула вперед. Угли казались хрупкими... и я мысленно повторяла: "Холодный, холодный мох", несмотря на то, что осознавала: здесь невыносимо жарко. И жар отпустил меня, словно его и не было. Потом все закончилось».

...Я не чувствовала боли и ни разу не обожглась. Ошеломленная, недоверчивая, я решила пройти испытание снова... Я понимала, что это был очень сильный физический возбудитель, который убедил мое подсознание целиком довериться самой себе и своей Высшей Сути. Я совершила прохождение три раза, и каждый раз Высшая Суть спасала меня от огня».

Той ночью Беверли извлекла для себя еще один урок: «Что бы я не думала об огне, что он "холодный", моя Высшая Суть позволяла мне чувствовать тлеющий, *влажный* уголь, как если бы мы тушили пожар. Я *сразу же* понадеялась на это, но было уже поздно. Я *тотчас* опалила ноги. Спустя мгновение, отрегулировав мысленную установку, я промчалась по *сотням* докрасна раскаленных углей, не причинив себе никакого вреда. Таким образом, к ожогу меня привела именно неверная мысленная установка! Хотя я и думала, что у меня под ногами были почерневшие, мокрые и прохладные угли!»

Сравнивая свои ощущения, Беверли Каликоат сделала вывод о важности приобретенного опыта: «Полагаю, что он вывел меня на совершенно иной уровень бытия. Иррациональные, психологические страхи и страхи, имеющие под собой реальную почву, все еще существуют. Я принимаю их во внимание, однако *держу под контролем* уже более эффективно. Для этого необходима скоординированная деятельность рассудка. Однако мое подсознание обращается ко мне за помощью в преодолении иррациональных страхов. И тогда я неизменно обращаюсь к своей Высшей Сутти в надежде отыскать правильную, безопасную дорогу...»

6. Иммуитет от огня и другие отмечаемые экстраординарные особенности

Некоторые из тех людей, которые участвуют в ритуалах хождения по огню и «повелевания огнем», как известно, совершают и другие незаурядные подвиги. Ходящие по огню хинду часто демонстрируют устойчивость к болевым ощущениям, прокалывая себе щеки иголками, совершая прогулки по гвоздям, протыкая щеки или кисти рук вертелом, зацепля мясные крючья за плечи и протаскивая с их помощью тяжелые повозки по грязным и ухабистым дорогам.

Другая отмеченная способность некоторых ходоков – это высокая степень саморегуляции, которая дает им возможность произвольно повышать температуру кожного покрова и сидеть долгое время зимой погруженными в ледяную воду, не чувствуя холода. Особенно это характерно для тибетских йогов тум-мо.

В Манчжурии, на российско-монгольской границе, процедура посвящения в шаманы включала прохождение кандидата по настилу из пылающих углей. Если претендент обладал спиритуальными способностями, мог вызывать духов и отдавать им команды, то он проходил испытание без какого-либо вреда. У манчжурских шаманов наблюдался и другой аналогичный обряд. Зимой во льду проделывали девять лунок. Кандидат должен был нырнуть в первую из них и вынырнуть из второй, и так далее – до девятой, демонстрируя таким образом свою невосприимчивость к холоду (нечто подобное отмечается в ритуалах тибетских йогов).

Эскимосские шаманы также должны были проявлять свою магическую силу путем демонстрации сопротивляемости низким температурам и индифферентного отношения к огню.

Заклинатели огня Свободной святейшей церкви Пентекосталь манипулируют с ядовитыми гремучими и мокасиновыми змеями. Во время церемонии участники держат змей в руках, обвивают ими шею, кладут на голову или держат возле губ. Змеи при этом часто пребывают в «каталептическом» состоянии и обычно не совершают нападений на тех заклинателей, которые находятся в трансе. Когда же «святейший» все-таки оказывается укушенным, ему не оказывают никакой медицинской помощи. Только высокий уровень восстановительных способностей организма может спасти его от смерти.

Приготовления к ритуалам в каждом конкретном случае достаточно специфичны, однако всегда подразумевается, что человек избежит опасности, если он должным образом подготовлен («помазан») к обращению со змеей. Утверждали, что некоторые члены секты способны употреблять опасные яды (например, стрихнин) без ущерба

для здоровья. Другими феноменами, которые отмечались у членов этой секты, были так называемые сила прорицания или ясновидение, а также левитация.

Куда Букс, участвовавший в исследовательском проекте Прайса, отмечал у некоторых ходоков способность видеть «внутренним зрением» и для доказательства этого демонстрировал чтение с закрытыми глазами. Достоверность его «зрения без глаз» и объяснение данного феномена с научных позиций остаются под вопросом, ибо некоторые исследователи полагают, что даже при опущенных веках остается зрительная линия возле переносицы.

Утверждают, будто болгарские нестенарии танцуют на углях и «пророчествуют». Греческие анастенариды, по поверьям, во время пребывания в транс обладают спиритуальной или сверхъестественной силой совершать чудеса. Она, кстати, позволяет им не только ходить по огню, но и «получать доступ к сверхъестественному знанию», ставить медицинские диагнозы и совершать исцеления.

Существуют многочисленные связи между хождением по огню и целительством. Анастенаридов рассматривают как целителей, способных диагностировать и лечить многие заболевания. Они верят в то, что огонь, по которому ходят, «прибавляет здоровья, избавляя от всяких хвороб». Кроме того, сила, дарованная святым Константином, может оказывать лечебное и профилактическое воздействие. Анастенариды, по рассказам, уговорили некоторых больных людей принять участие в их церемонии хождения по огню. После ее окончания больные были практически здоровы. Интересно, что анастенариды сами себя считают целителями всего общества, так как выполняют еще и универсальный ритуал «во имя общего блага», желая всем здоровья, успеха и благополучия. Отмечается, что девтии в Индии также «обладают силой, позволяющей им помогать тем людям, которые попали в безвыходную ситуацию – прежде всего, по заключению официальной медицины, безнадежно больным».

Члены Святейшей свободной церкви Пентекосталь, чьи подвиги на поприще «укрощения огня» описаны выше, также прославились благодаря своей целительной энергетике.

«Если прихожанин заявляет, что он болен или знает о том, что кто-то заболел, ...члены секты собираются вокруг страдальца, причащают его оливковым маслом, поднимают на руках и затем начинают громко заклинать "духа исцеления"... С помощью своих молитв и даров святейшие добиваются излечения тех заболеваний, которые медики признали бы безнадежными: тяжелых случаев туберкулеза, карциноматоза, опухоли груди, рака кожи, полимиелита, различных форм паралича, слепоты и судорог».

Далее Вейл отмечает очевидную связь между хождением по огню и возможностью исцеления: «Я согласен с греческими ходоками по огню, что *сила, защищающая их от ожогов, может также и исцелять болезни*. Лечение это столь же неординарно, как и само "огнехождение". Источник выздоровления – в мозге. Кроме того, вероятно, оказываются задействованными определенные нервные регулятивные механизмы».

Ссылаясь на Пирса и Вейла, Блейк и Виленская обсуждают далее возможную взаимосвязь между «огнехождением» и «самоисцелением». Их наличие подтверждается исследованиями Нормана Кузinsa, который отмечал, что умственное состояние ходока, которое он характеризовал как «сияющую определенность», «абсолютно реально и имеет непочатый целительный потенциал».

Перевод с английского В.А. Остапенко

Throughout ancient and modern history of firewalking

A reprint of a chapter from: *Vilenskaya L., Steffy J. Firewalking. A New Look at an Old Enigma. Falls Village, 1991. The authors collected and analysed vast materials, connected with the phenomenon of firewalking.*